

**РОМАН Е. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»
КАК ЛИТЕРАТУРНОЕ ЖИТИЕ**

Игорь Черный,

*доктор филол. наук, профессор,
Харьковский национальный
университет внутренних дел*

Современный роман имеет достаточно размытые жанровые рамки, в чем, несомненно, сказалось влияние постмодернизма. Заметно взаимопроникновение, пересечение различных типов романа, появление пограничных явлений. К таковым относится и роман современного российского писателя Евгения Водолазкина «Лавр» (2012), вызвавший пристальный интерес у читательской аудитории, критики и литературоведения. Книга была удостоена нескольких престижных премий, переведена более чем на двадцать иностранных языков.

В жанровом отношении «Лавр» представляет собой некую эклектику из исторического романа (хотя сам автор определяет свое произведение, как «неисторический роман»), романа воспитания, романа-пути [1; 5]. Некоторые исследователи находят в нем близость с античным романом, хроникой, палеей [5]. И практически все указывают на связь книги с жанром жития, хотя при этом подробно не останавливаются на данном моменте, полагая это очевидным. В данном докладе мы попытаемся вычленить основные моменты, доказывающие, что роман Е. Водолазкина «Лавр» – это образец современного литературного жития.

Как собственно литературный жанр житие в «чистом» виде прекращает свое существование в русской литературе в XVII веке. В светской же литературе в том или ином виде, используя отдельные элементы поэтики классических агиографических сочинений, он продолжает существование вплоть до

нашего времени, находя отражение в произведениях нерелигиозного характера (напр., «Матренин двор» А. Солженицына, «Сок оливы» Л. Бочаровой и др.).

Исследователи агиографической литературы выделяют несколько ее жанровых разновидностей: мученичество, повествующий, собственно, о мученичестве и смерти святого, и житие-биос, описывающее всю жизнь праведника от рождения до смерти [3]. Мартирии были характерны для раннего этапа христианства, впоследствии уступив место биосам. «Лавр» по своей структуре напоминает как раз житие-биос. Перед читателем предстает вся жизнь святого, начиная с его рождения, раннего сиротства, воспитания в природосообразных условиях, затем сознательного ухода от мира, долгих скитаний по Руси и за ее пределами и завершая благочестивой кончиной праведника. Основным здесь становится, как отмечают многие литературоведы, мотив странничества, пути [1; 5].

Автор, профессиональный филолог, специалист по древнерусской литературе, творчески переработал достаточно большой пласт православной и, в частности, русской агиографии, что нашло отражение в тексте его произведения. Несомненна связь романа с житием святого Христофора (так зовут деда главного героя, научившего внука азам науки врачевания). Мотив богоносца, прекрасного душой, но отвратительного наружностью проходит через всю вторую часть романа. Эпизоды со служением святому диких зверей (волка, медведя) встречаем как в житиях многих христианских святых, так и в ряде русских агиографических сочинений, в частности, в житиях преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского. Вся вторая часть романа «Книга отречения» построена на мотиве отказа Арсения от собственного имени и личности и попытки «стать» трагически умершей Устиной, прожить жизнь за нее, замолив грехи. Возникают ассоциации с житием Ксении Петербургской, переодетшейся в мужской кафтан и называвшей себя именем покойного мужа. В заключающей роман «Книге

покая» усматривается параллель с житием святого Виталия, которого подозревали в развратном поведении и полностью оправдали уже после кончины.

В то же время видно, что роман «Лавр» – это произведение светской литературы. Прежде всего потому, что почти в каждом церковном житии так или иначе проявляется образ Божий. Святой обычно ведет напряженный диалог с Создателем и либо получает непосредственный ответ от него, либо присутствие Господа выражается в каких-либо чудесах, знамениях и пр. В сочинении Е. Водолазкина герой тщетно бьется в ожидании знака свыше. Бог никак не проявляет ни своего одобрения того, что делает Арсений-Устин-Амвросий-Лавр, ни явного осуждения. Не способствует цельности текста, как жития, и стилевая эклектика (смешение древнерусского наречия и современного сленга), вкрапления эпизодов «будущего».

Список использованных источников:

11. Владимирова Т.С. Жанровое своеобразие романа Е. Водолазкина «Лавр» / Т.С. Владимирова // Жизнь провинции. История и современность. – Нижний Новгород: Издательство «Книги», 2015. – С.24–28.
12. Водолазкин Е. Лавр / Евгений Водолазкин. – М.: АСТ, 2013. – 440 с.
13. Гладкова О.В. Житие / О.В. Гладкова // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М.: НПК «Интелвак», 2003. – С. 267–270.
14. Грекова И.В. Жизнеописание святого: проблема определения жанра / И.В. Грекова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4. – С. 37–39.
15. Маглий А.Д. Жанровое своеобразие романа Е. Водолазкина «Лавр» / А. Д. Маглий // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология, 2015. – № 1. – С.177–186.
16. Макаренко Е.К. Агиография XX века. Проблема жанра и методов его исследования / Е. К. Макаренко // Сибирский филологический журнал. – 2011. – № 1. – С. 95–102.